ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

594

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2010 № 594

СОДЕРЖАНИЕ

1567-1574 Зимующие птицы Сторожевского района Коми. В.И.КАПИТОНОВ

1575-1579 Орнитологическая экскурсия в Восточные Кызылкумы. Е.С.ЧАЛИКОВА

1580-1583 Наблюдения за птицами в Центральном и Юго-Восточном Казахстане в мае 2010 года. В.В.ХРОКОВ

1583-1585 О распространении хохлатой чернети *Aythya fuligula* в Белорусском Поозерье. В.П.БИРЮКОВ

1585-1586 Лебеди, гуси и казарки в Кандалакшском заливе. В.В.БИАНКИ, В.Д.КОХАНОВ, Ф.Н.ШКЛЯРЕВИЧ

1587 К распространению пёстрого дрозда *Zoothera dauma* на Урале. Н.П.СЕЛИВАНОВА

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2010
Дата опубликования: 13 сентября 2010

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIX
Express-issue

2010 № 594

CONTENTS

1567-1574 Wintering birds of the Storozhevsk region of Komi. V.I.KAPITONOV

1575-1579 Ornithological excursion in Eastern Kyzyl Kum. E.S.CHALIKOVA

1580-1583 Birdwatching in Central and South-Eastern Kazakhstan in May 2010. V.V.KHROKOV

1583-1585 On distribution of the tufted duck *Aythya fuligula* in Byelorussian Poozerie. V.P.BIRIUKOV

1585-1586 Swans and geese in the Gulf of Kandalaksha, the White Sea. V.V.BIANKI, V.D.KOKHANOV, F.N.SHKLYAREVICH

1587 To distribution of the scaly thrush *Zoothera dauma* in Ural. N.P.SELIVANOVA

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2010

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **594**: 1567-1574*

Зимующие птицы Сторожевского района Коми

В.И.Капитонов

*Второе издание. Первая публикация в 1959**

Коми АССР в фаунистическом отношении и в частности в отношении птиц до сих пор изучена слабо. Лучше изучены Припечорье и Северный Урал (Дмоховский 1933; Портенко 1937), по остальным же районам литературные данные крайне немногочисленны. Этим и объясняется столь малое число фактов о нахождении тех или иных видов птиц, приводимых в сводке Н.А.Остроумова (1949). Что касается Сторожевского района, то в нём изучением птиц и тем более в зимнее время, видимо, не занимались совершенно, и литературные данные полностью отсутствуют. Это позволяет думать, что ниже излагаемые наблюдения представляют известный интерес.

Материал для статьи собран в период февраля и первой половины марта 1953 года. Наблюдения проводились по рекам Яг-вож, Угдым, Нёбь-Ю (притоки Вычегды) и в окрестностях села Сторожевск†.

Рельеф указанного района ровный. Небольшие всхолмления имеются лишь вдоль рек. Растительность в основном представлена ельниками с примесью берёзы пушистой. Около речек и ручьёв встречается пихта, образующая совместно с елью очень густые насаждения, сомкнутостью до 1.0. Боры занимают значительно меньшую площадь. По песчаным всхолмлениям имеются боры-беломошники. Берёза бородавчатая, осина, ива козья, ольха серая и черёмуха встречаются почти исключительно в долинах рек, по луговым опушкам. Луга и другие открытые ландшафты занимают очень небольшую площадь и сосредоточены по рекам Вычегда, Угдым (луга) и около Сторожевска (пашни). В 1952 году в районе, как и по всей республике Коми, был хороший урожай ели, но шишки, по нашим наблюдениям, в упомянутых выше местах на 100% оказались повреждёнными шишковой листовёрткой *Lasperesia strobilella* и еловой огнёвкой *Dioryctria abietella*.

Глубина снега в феврале – от 50 см (ельники с пихтой) до 95 см (на прогалинах в ельнике). Температура воздуха в феврале была чаще минус 30-35°С, в один день опускалась до минус 46°С. Погода в основном стояла ясная и тихая.

За время работы отмечены следующие птицы.

---

* Капитонов В.И. 1959. Зимующие птицы Сторожевского района Коми АССР // *Тр. НИИ с.-х. Крайнего Севера* **9**: 208-215.

† Выражаю благодарность В.И.Маслову и Я.Г.Макарову, оказавшим содействие в выполнении работы.

Глухарь *Tetrao urogallus*. Птицы встречены лишь два раза. Оба раза вспугнуты из снежных лунок при тихой солнечной погоде; 11 февраля на сосновой гари и 13 февраля на сосновом болоте. Все глухариные лунки встречены в сосняках или в ельниках, по соседству с первыми. 13 февраля на сосновом болоте со множеством глухариных лунок были видны следы, по бокам которых тянулись борозды от крыльев, т.е. «чертежи».

Тетерев *Lyrurus tetrix*. Немногочислен. Зимой встречается исключительно в долинах рек, где есть насаждения берёзы, серёжки которой составляют его основную пищу. Летом, по словам охотников, он встречается в лесах повсеместно. В январе Я.Г.Макаров встретил стаю в 40 шт. Нами 9 февраля найдено 12 свежих лунок, а 12-го в полдень при температуре воздуха минус 15°С из-под снега вспугнуто 3 птицы.

Рябчик *Tetrastes bonasia*. В ельниках встречается повсеместно. Почти каждый день мы видели 1-2 рябчиков и очень часто парами, хотя на ночёвках встречались исключительно одиночки. Рябчик очень оседл. Часто можно видеть на какой-нибудь поляне 3-4 лунки различной свежести, указывающие на то, что птица каждый раз делает новую лунку недалеко от старой. Жившие около избушки два рябчика в течение всего февраля ночевали в одних и тех же местах, но порознь. Каждое утро в 6 ч 50 мин они начинали пересвистываться, после чего слетались вместе и свист прекращался. Из-под снега рябчиков приходилось выпугивать в разные часы дня, очевидно, они зарываются в снег 2-3 раза в день.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Очень немногочисленна. Раньше, по словам охотников, численность её тоже никогда не была высокой. Следы куропаток нам встречались исключительно в долинах рек, где сосредоточены ивняки, составляющие их корм. Белые куропатки много ходят по снегу. Однажды был прослежен непрерывный след на расстоянии больше 1 км. В среднем течении реки Яг-вож одиночные куропатки встречены дважды: 5 и 14 февраля. 4 шт вспугнуты также в полдень 21 февраля из ивовых кустов в долине реки Угдым. У одной из взлетевших куропаток замечены в оперении рыжие участки (очевидно, не совсем вылиняла). Один раз кости и перья белой куропатки обнаружены в помёте лисицы.

Серая куропатка *Perdix perdix*. В 1948 году около деревни Небдино появились серые куропатки. Они держались табунками в 15-20 шт. и зимой кормились у скотного двора. Жители, не знавшие, что это за птицы, не истребляли их, однако в 1951 году они все неожиданно исчезли. Н.А.Остроумов (1949) указывает, что после 1909 года серые куропатки появились в Коми АССР на реке Сысоле, а в 1938-1939 годах был снова залёт, вследствие чего они на время проникли на север до Княж-погоста и были многочисленны под Сыктывкаром.

Желна *Dryocopus martius*. Встречена 6 раз. Почти всегда встречи были в нижнем течении Яг-вож, где имеются елово-пихтовые участки с сухостойными деревьями.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Этот вид был не только обычен, но и многочислен. Каждый день мы встречали не менее 10 дятлов. Наиболее многочисленными они были в сосново-еловых насаждениях, где много мёртвых дуплистых сосен и еловых шишек. В сомкнутых ельниках их было значительно меньше. Все встречи дятлов там происходили на опушках или полянах, что, вероятно, связано с меньшей заснеженностью деревьев, а следовательно, с более лёгким добыванием шишек. Дятлы оседлы. Так, проходя по маршруту в 5 км много раз, мы неизменно встречали 10 дятлов в одних и тех же местах, на одних и тех же «кузницах». Обычно у дятла 3 «кузницы» в 30-40 м одна от другой и расположены так, что образуют треугольник. Потревоженный на одной «кузнице», дятел перелетает на другую, в стой – на третью, а с третьей снова на первую. В отношении «кузниц» то же самое мы наблюдали в Московской области и в Бурят-Монголии.

Активность большого пёстрого дятла в середине февраля начиналась в 7 ч 50 мин – 7 ч 55 мин, а кончалась в 15 ч – 15 ч 30 мин, т.е. она продолжалась 7-8 ч. Уже в первую декаду февраля с 9 до 14 ч слышались «барабанные трели» дятлов. Наиболее интенсивно они слышались с 11 по 13 ч. В это же время наблюдалось своеобразное весеннее токование, когда 3-4 птицы с негромким гнусавым *«кве-кве-кве»* летали друг за другом.

На опушках встречались довольно часто окольцованные дятлами деревья. Чаще всего это были пихты и берёзы диаметром 15-20 см, реже осины (5 встреч) и, наконец, ель (1 встреча). 14 февраля в 14 ч в ельнике убит взрослый самец весом 94.7 г, средней упитанности. Желудок содержал плохо очищенные и неочищенные семена ели и крупные песчинки кварца.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Трёхпалый дятел в елово-пихтовом насаждении с сосной встречен 1 февраля, а в берёзово-сосновом насаждении – 3 февраля. Оба раза птица раздалбливала кору сосенок. Взрослый самец, убитый 1 февраля, был средней упитанности и весил 71.3 г. В желудке оказались надкрылья мелких жуков и их беловатые личинки. Уже будучи мёртвым, дятел всё ещё продолжал сидеть на стволе сосны. Чтобы снять его, пришлось приложить некоторые усилия.

Серая ворона *Corvus cornix*. В деревне Небдино жило около 35 ворон. Ночевали они всё время на одной и той же высокой берёзе в центре деревни. Активность их начиналась в 6 ч 30 мин и кончалась в 16 ч (3-я декада февраля). Вне селений вороны не встречались.

Сорока *Pica pica*. Сороки встречались нам во всех населённых

пунктах. В деревне Небдино держалось 40-50 сорок. Ночевать они улетали в ближайшие к деревне перелески уже в 16 ч (середина февраля), а прилетали утром в 7 ч 30 мин. В конце февраля они прилетали в деревню на 40-45 мин раньше. Кормились сороки на дорогах и у скотных дворов. Нередко приходилось наблюдать, как они поедали не успевший ещё замёрзнуть собачий помёт.

В сводке «Птицы Советского Союза» (Рустамов 1954) северная граница распространения сороки на территории Сторожевского района совпадает с рекой Вычегдой. Фактически же сорока встречается значительно севернее. За последнее время она стала обычной в Удорском районе (Турьева 1951) и Троицко-Печорском районе (Теплова 1954), а Н.А.Остроумов (1949) указывает почти на повсеместное её распространение в Коми АССР. Таким образом, фактическая граница распространения сороки в Коми проходит на 160-240 км севернее, чем указано в «Птицах Советского Союза».

Галка *Coloeus monedula*. Галки встречены лишь в Сыктывкаре, где в небольшом количестве зимовали. В деревне Небдино, пока не сломали на церкви колокольню, галки, по словам жителей, держались и летом и зимой. Сейчас их нет совсем. На неожиданное исчезновение галок в 1930-1940-х годах в Удорском районе Коми указывает также В.В.Турьева (1951).

Кукша *Perisoreus infaustus*. Встречена лишь два раза: 10 февраля в сосново-берёзовом лесу, а 13 февраля в лишайниковом бору. Убитый 13 февраля взрослый самец при средней упитанности весил 91 г. В желудке бурая бесформенная масса растительного происхождения. Правый семенник светлокоричневатой окраски, 4×2 мм, т.е. явно увеличен. Левый семенник размером 2.5×1.5 мм, бурого цвета. При попытке поднять раненую кукшу ха хвост, последний легко отделился (дробью не повреждён), а птица осталась лежать. Подобное же явление у кукши наблюдалось нами в 1952 году в Мурманской области. Оно невольно напоминает самоотламывание хвоста у ящериц, т.е. явление автотомии.

Сойка *Garrulus glandarius*. Встречена 4 раза в елово-берёзово-осиновом насаждении среднего течения реки Яг-вож. Видимо, это была одна и та же птица, державшаяся всё время около покинутых бараков лесорубов. 23 февраля сойка была подстрелена у деревни Парткеросс. По В.В.Турьевой (1951), сойка обычна в Удорском районе, по Е.Н.Тепловой (1954), она гнездится и встречается зимой в Троицко-Печорском районе, а по Н.А.Остроумову (1949), встречается в Удорском районе и около Сыктывкара. Таким образом, северная граница распространения сойки, указанная в сводке (Рустамов 1954), не соответствует Действительности, так как почти совершенно не захватывает бассейны рек Мезень, Вычегда и Печоры и проходит на 250-400 км южнее.

Сизый голубь *Columba livia*. Подобно галкам, голуби исчезли после того, как сломали колокольню церкви в деревне Небдино. В августе 1952 года там появились два голубя, но вскоре были убиты. На неожиданное исчезновение в 1930-1940-х годах голубей в Удорском районе указывает В.В.Турьева (1951). Для Троицко-Печорского района Е.Н.Тепловой (1954) сизый голубь не указывается.

Щур *Pinicola enucleator*. Щуры встречена 3 раза: 9 февраля пара на луговой опушке в нижнем течении Угдыма, 21 февраля пара около устья Яг-вож и там же стайка в 5 шт.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Единственный раз пара снегирей встречена 9 февраля на лугу в долине реки Угдым.

Щегол *Carduelis carduelis*. В середине февраля на вырубке в нижнем течении реки Яг-вож встречена стайка в 5 шт. Там же щебетание щеглов отмечено 3 февраля. В Сыктывкаре щеглы встречены дважды: 25 и 26 января стайками в 3 и 5 шт. Н.А.Остроумов (1949) отмечает нахождение щегла у деревни Пожег на реке Вычегде, а Е.Н. Теплова (1954) отмечает залёт щегла на территорию Печоро-Илычского заповедника. В сводке «Птицы Советского Союза» (Дементьев 1954) северная граница распространения щегла проходит южнее Сыктывкара и далее на восток через верхнее течение Камы, т.е. примерно на 150 км южнее вышеуказанных местонахождений.

Чечётка *Acanthis flammea*. Чечётки были немногочисленны, хотя и обычны. Чаще они встречались стайками в 3-10 шт. и почти исключительно в низовьях реки Яг-вож и по реке Угдым, где сосредоточены берёзовые насаждения. 20 февраля в долине Яг-вож из стайки в 6 шт убита взрослая самка хорошей упитанности, весом 13.2 г. В пищеводе были неочищенные семена серой ольхи и крупные песчинки кварца.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Встречена во всех деревнях (Отрощик, Небдино, Парткеросс и др.) стайками в 10-15 шт. Чаще всего их можно было замечать вместе с полевыми воробьями около скотных дворов и молотильных токов.

Клест еловый *Loxia curvirostra*. Клест еловый являлся наиболее многочисленной птицей. Чаще всего клесты встречались в верховье реки Яг-вож в сосново-еловых насаждениях и реже в её среднем и нижнем течении в чистых ельниках (только пролётные птицы). Это, вероятно, потому, что еловые шишки в чистых ельниках были поражены насекомыми значительно интенсивнее, чем в сосново-еловых насаждениях. 12 февраля в 14 ч в верховье Яг-вож добыта взрослая самка средней упитанности, весом 44.2 г. В её пищеводе оказалось более 150 очищенных еловых семечек, 3 розоватых гусеницы еловой огнёвки, кусочки еловой коры. В желудке были растёртые семечки и крупные песчинки кварца. Яичник увеличен, размер 8×6 мм, цвет светло-желтоватый. Диаметр наибольшего фолликула 2.5 мм. На

брюхе хорошо выраженное наседное пятно. 13 февраля там же добыта другая взрослая самка средней упитанности весом 41.5 г. В пищеводе было 20 очищенных семечек ели и кусочки еловой коры, а в желудке были растёртые семечки и крупные песчинки кварца. Яичник жёлто-буроватого цвета, размером 6×4.5 мм. Диаметр наибольшего фолликула 1 мм. На брюхе хорошо выраженное наседное пятно. Увеличенные яичники и хорошо выраженные наседные пятна говорят о том, что птицы в эту зиму уже размножались. На размножение указывает и тот факт, что 70% встреч клестов приходилось на одиночных птиц. 13 февраля в 14 ч в верховье Яг-вож наблюдалось тревожное поведение клеста-самки. Это даёт повод думать, что поблизости было гнездо. Весь февраль слышалось интенсивное пение клестов, особенно в полуденные часы. Активность клестов начиналась в 7 ч – 7 ч 10 мин, а кончалась в 15 ч – 15 ч 45 мин (середина февраля). 10 и 12 февраля мы наблюдали клестов, которые, сорвав шишку, уносили её в ключе на расстояние более 100 м и там начинали поедать семена. Клесты часто посещали охотничьи избушки и заброшенные бараки лесорубов, где выщипывали из пазов мох, просоленный мочой человека, тем самым восполняя недостаток хлористого натрия.

Полевой воробей *Passer montanus*. В деревнях обычная, хотя и немногочисленная птица. Кормится у скотных дворов и на молотильных токах совместно с овсянками.

Домовый воробей *Passer domesticus*. В деревнях редок. Несколько птиц встречено 31 января кормящимися на куче навоза в Сторожевске. В Сыктывкаре этот вид многочислен; с 20 марта воробьи встречались оживлёнными стайками, 22 марта наблюдалось их своеобразное токование, а 22 марта купание в луже.

Оляпка *Cinclus cinclus*. В среднем и верхнем течении Небь-Ю, где много незамерзающих мест, оляпка, по сообщению Я.Г.Макарова, нередка. В.В.Турьев (1951) приводит случай нахождения оляпки зимой в Удорском районе на незамерзающем пороге реки Малый Субач; Е.Н.Теплова (1954) указывает её для Печоро-Илычского заповедника.

Большая синица *Parus major*. В деревнях большая синица – обычная зимующая птица. В Сыктывкаре она более многочисленна и нередко встречается стайками в 3-5 шт. 24 февраля в деревне Отрощик мы первый раз отметили весеннюю песенку большой синицы. В.В.Турьева (1951) отмечает большую синицу для Удорского района как обычную, Е.Н.Теплова (1954) указывает на гнездование её в Печоро-Илычском заповеднике и на откочёвку оттуда после выпадания глубоких снегов. В сводке «Птицы Советского Союза» (Воинственский 1954) северная граница распространения большой синицы проходит через реку Вычегду около Сторожевска, не захватывая верхнего течения этой реки и, тем более, бассейна реки Печоры, т.е. она проходит

примерно на 100-200 км южнее действительного распространения этой птицы.

Московка *Parus ater*. Встречена 7 и 21 февраля в ельнике с берёзой и осиной по среднему течению реки Яг-вож. Оба раза это были одиночные птицы, державшиеся в стайках гаичек. Придерживались они лишь верхних частей крон елей, в то время как гаички даже спускались на снег. Е.Н.Теплова (1954) указывает на гнездование московки в Печоро-Илычском заповеднике. В сводке «Птицы Советского Союза» (Воинственский 1954) северная граница распространения московки указывается примерно на 200-250 км южнее указанных местонахождений*.

Длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus*. Единственный раз длиннохвостые синицы встречены 7 февраля в 11 ч на опушке ельника с берёзой и осиной, по среднему течению реки Яг-вож. Стайка их в 8-10 шт., почти не задерживаясь на ветвях, быстро продвигалась вдоль опушки. На гнездование и на встречи длиннохвостой синицы в первую половину зимы в Печоро-Илычском заповеднике указывает Е.Н.Теплова (1954). Н.А.Остроумов (1949) отмечает нахождение этой синицы под Сыктывкаром, у села Помоздино и в верховье Вычегды.

Северная гаичка *Parus atricapillus*. Встречалась как в ельниках, так и в сосново-еловых насаждениях, но в чистых сосняках очень редко. Почти все встречи гаичек были приурочены к опушкам или разреженным местам. Это, несомненно, объясняется меньшей на опушках заснеженностью ветвей (снег сбрасывается ветром) и, следовательно, более лёгким добыванием пищи. Обычны стайки в 5-7 шт., но нередки одиночки (20% всех встреч) и пары. Уже 4 февраля отмечена весенняя песенка гаички, в дальнейшем пение слышалось очень часто, особенно интенсивно в полдень. Активность гаичек (середина февраля) начинается в 8 ч, а кончается в 15 ч 15 мин и даже в 16 ч. 4 февраля в елово-пихтовом насаждении убит взрослый самец средней упитанности, весом 11.8 г. Семенники коричневого цвета, длина 1.5 мм, т.е. ещё в стадии покоя. Другая птица, бывшая в паре с убитой, около получаса с тревожным криком порхала около места убийства. По-видимому, пары у гаичек не распадаются и зимой, вне периода размножения.

Бородатая неясыть *Strix nebulosa*. Добыта в ноябре 1952 года около деревни Небдино. Шкурка хранится в небдинской семилетней школе. Н.А.Остроумов (1949) отмечает лишь два места нахождения бородатой неясыти в Коми АССР: в Удорском районе и в бассейне Пе-

* Не исключено, что более северное положение границы ареала данного вида (а также ряда других, отмеченных выше) по сравнению с тем, что указано в сводке по птицам СССР, объясняется продвижением данных видов на север в связи с потеплением климата. (Примечание редакторов сборника Трудов Научно-исследовательского института сельского хозяйства Крайнего Севера М.Х. Геллера и В.М.Сдобникова).

чоры, у деревни Лыжи. Е.Н.Теплова (1954) эту сову указывает для Печоро-Илычского заповедника.

Ястребиная сова *Surnia ulula*. Добыта осенью 1952 года около деревни Небдино. Шкурка хранится в небдинской семилетней школе. Ястребиная сова Е.Н.Тепловой (1954) приводится как гнездящаяся для Печоро-Илычского заповедника, Н.А.Остроумов (1949) указывает её для верховья Вычегды, а В.В.Турьева (1951) для Удорского района.

Филин *Bubo bubo*. Филин, по словам Я.Г.Макарова, на реке Яг-вож живёт постоянно, но в малом количестве. Крики его слышатся весной и осенью каждый год.

Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis*. По сообщению промысловика И.А.Латкина и Я.Г.Макарова, на реках Яг-вож и Небь-Ю встречается круглый год, но в малом количестве.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Добыт охотниками в январе на незамерзающем пороге Вымь-Ю и был передан нам. Его размеры: общая длина 134 см, длина хвоста 18 см, длина крыла 56 см, размах крыльев 198 см. Птица была чрезвычайно истощена и весила лишь 6.8 кг (в норме взрослые весят 11-13 кг). В желудке были мелкие камешки и немного осколков раковин моллюсков. Наружных повреждений и следов линьки не обнаружено.

Литература

Воинственский М.А. 1954. Семейство синицевые Paridae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 725-784.

Дементьев Г.П. 1954. Семейство вьюрковые Fringillidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 157-306.

Дмоховский А.В. 1933. Птицы Средней и Нижней Печоры // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **42**, 2: 214-242.

Остроумов Н.А. 1949. *Животный мир Коми АССР: Позвоночные*. Сыктывкар: 1-240.

Портенко Л.А. 1937. *Фауна птиц внеполярной части Северного Урала*. М.; Л.: I-VIII, 1-240.

Рустамов А.К. 1954. Семейство вороновые Corvidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 13-104.

Теплова Е.Н. 1954. Биогеографический обзор фауны птиц района Печоро-Илычского государственного заповедника // *Изв. Коми фил. Всесоюз. геогр. общ-ва* **2**: 43-52.

Турьева В.В. 1951. Птицы Удорского района // *Изв. Коми фил. Всесоюз. геогр. общ-ва* **1**, 1: 71-79.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **594**: 1575-1579*

Орнитологическая экскурсия в Восточные Кызылкумы

Е.С.Чаликова

Заповедник Аксу-Джабаглы, с. Жабагылы, Тюлькубасский район,
Южно-Казахстанская область, 161310, Казахстан. E-mail: echalikova@mail.kz

Поступила в редакцию 30 августа 2010

1-3 мая 2010 года мы совершили экскурсию в останцы Карактау в Восточных Кызылкумах (Южно-Казахстанская область, Чардаринский район). Лагерь (42°27.9´ с.ш., 67°75.4´ в.д.; 350 м н.у.м.) разбили у подножья наивысшей точки района горы Карамола (388 м н.у.м.), от которого совершали выезды в северо-западном направлении на расстояние до 10 км. Останцы, хотя и невысокие, видны среди ровной поверхности пустыни за несколько десятков километров и представляют отрывистые возвышения с юга, заканчивающиеся в самом верху ровной поверхностью, которая, постепенно снижаясь к северу, сливается с равниной. С востока склоны горы Карамола изрезаны, образуют небольшие складки, лишь напоминающие «ущелья». Западные склоны пологие и ровные. Возвышения сложены из песчаника со скальными выходами. Песчаник в верхней трети склонов под воздействием ветра выдувается, образуя многочисленные пещерки и ниши. На первый взгляд такой рельеф кажется хрупкой конструкцией, поскольку песчаник легко соскабливается пальцем. Однако в нишах до сих пор сохранились хорошо читаемые надписи, оставленные человеком с 1973 года. Древесно-кустарниковая растительность останцев ничем не отличается от окружающей их равнины и представлена саксаулом, песчаной акацией, джузгуном и солянками, но отдельными невысокими экземплярами.

Несмотря на то, что вокруг лагеря совершали кратковременные экскурсии, создалось впечатление, что гора Карамола является ориентиром для пролётных птиц. Именно у её северо-западных склонов в густом саксауловом лесу (деревья до 2 м высотой) наблюдали самую высокую численность птиц. Причём утром 2 и 3 мая число встреченных видов (14 и 22, из 27) и самих птиц (81.0 и 4440.0 особи в час, без розового скворца 24.8 и 56.3) значительно отличались друг от друга. Здесь же на безлесном участке 2 мая встречено всего 6 видов, но с такой же высокой численностью (соответственно 1355.0 и 34.8). В саксауловом лесу (деревья до 4 м), удалённом от горы Карамола на несколько километров, в те же дни встречено 12 и 10 видов (из 17) с численностью 119.0 и 454.0 ос./час (без розового скворца 105.0 и 63.0). Од-

нако эти места облюбовала колония индийского воробья и он же был фоновым видом всего населения птиц (69.0 и 47.0 ос./час или 67.0 и 75.0%). На горе Карамола доминировали розовые скворцы (6709.0), численность других 18 видов была низкой (20.0 ос./час) Таково общее впечатление о районе наших наблюдений. Теперь – повидовой обзор встреченных птиц.

Степной лунь *Circus macrourus* отмечен утром 3 мая в западных предгорьях горы Карамола. Одиночная птица, покружив над саксаульником, пересекла гору в восточном направлении. Курганник *Buteo rufinus,* вероятно, гнездится в нишах горы Карамола, где 2 мая видели явно беспокоящуюся пару. Утром следующего дня за охотящейся птицей наблюдали у подножья горы, а днём ранее – в саксауловом лесу в 3-4 км на северо-запад от первого места. Стервятник *Neophron percnopterus* 2 мая пролетел над горой Карамола.

Белоголовый сип *Gyps fulvus* некогда гнездился на горе Карамола. В нишах южных и восточных склонов нашли остатки 13 разрушенных гнёзд когда-то большой колонии. Однако в годы жизни колонии гнёзд было намного больше, о чём свидетельствуют многочисленные уступы, удобные для их устройства. Вероятно, в прежние времена в этом районе выпасали огромное количество домашнего скота. До сих пор сохранились развалины прежних стоянок и заброшенных колодцев, расположенных в 1-3 км друг от друга. В настоящее время здесь действуют всего две стоянки на 10 км маршрута, причём на одной из них содержат овец, на другой – молодняк крупного рогатого скота. Поэтому 2 мая 2010 видели лишь двух сипов, пролетевших над горой Карамола в северо-восточном направлении.

Пустельга *Falco tinnunculus* также гнездится на этой горе; на ней мы нашли 6 нежилых гнёзд. 2 мая, обследуя гору в течение 4 ч, встретили три пары пустельг и одиночку. На следующий день за охотящейся одиночной пустельгой наблюдали у подножья горы.

Кеклик *Alectoris chukar* гнездится на горе Карамола. 2 мая здесь встретили 21 птицу, которые держались на южных и восточных обрывистых склонах. Пустынная куропатка *Perdix griseogularis* отмечена 3 мая у старого заброшенного колодца в саксаульнике.

Джек *Chlamydotis undulata* встречен 3 мая в солончаковой пустыне в 5 км юго-восточнее горы Карамола.

Чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis* отмечен дважды: две пары наблюдались 2 мая по полевой дороге через саксауловый лес в 3 км друг от друга и одна – 3 мая у подножья горы Карамола.

Малую горлицу *Streptopelia senegalensis* было странно увидеть среди песков и саксаульников. Однако 2 мая с 9 до 16 ч одиночная горлица всё время находилась в палаточном лагере и, передвигаясь пешком, совершенно не боялась человека. Первоначально создалось впе-

чатление, что птица ранена и не способна летать. В течение дня она продолжала обследовать палатки, машину, место приготовления и приёма пищи, однако предложенный ей кусок хлеба так и остался не съеденным. По-видимому, эта кочующая от стоянки к стоянке одиночка не без помощи человека оказалась в этих местах.

Кукушка *Cuculus canorus* дважды, 2 и 3 мая встречена на одном и том же участке саксаулового леса. Сизоворонка *Coracias garrulus* облюбовала крутые обрывистые склоны горы Карамола. Здесь её видели и слышали в течение всех трёх дней. При обследовании склонов 2 мая все 13 встреченных за 4 ч птиц были пролётными. Вне склонов одиночные сизоворонки дважды отмечены в саксауловом лесу не далее 500 м от самой горы. Удода *Upupa epops* видели в тех же местах, что и сизоворонку. Две птицы 2 мая держались на восточных склонах горы, а по утрам у подножья была слышна песня самца. 2 мая одиночка встречена у заброшенного колодца в 6 км от предыдущего места.

Жаворонки хохлатый *Galerida cristata*, малый *Calandrella cinerea*, серый *C. rufescens* и двупятнистый *Melanocorypha bimaculata* были многочисленны на гнездовании в районе наблюдений. В какой бы части этой местности не вели наблюдения, поющих самцов наблюдали повсюду. Местами одновременно можно было видеть до 8 поющих самцов. Степного жаворонка *Melanocorypha calandra* встретили лишь однажды на участке солончаковой пустыни – там же, где и джека. 2 мая двупятнистого жаворонка видели с кормом, а 3 мая нашли его гнездо с 5 насиженными яйцами, которое располагалось на краю саксаульника под кустом полыни. Жёлтая трясогузка *Motacilla flava* пролетела у подножья горы Карамола утром 3 мая.

Розового скворца *Sturnus roseus* от одиночек до стай в 5000 особей отмечали повсеместно, но в районе горы Карамола его численность была в 70 раз выше, чем на других участках пустыни. Более 20 тысяч скворцов встречено на восточных каменистых участках склонов. В отличие от других мест, где птицы кочевали в поисках корма, здесь они чаще сидели, чистились, дрались, а некоторые даже собирали материал для «устройства гнёзд», благо удобных мест здесь достаточно. Создаётся полное впечатление, что вы наблюдаете жизнь гнездящейся колонии. И только внезапный прилёт очередной стаи, вихрем поднявшей вверх всех сидящих птиц и уносящей чёрно-розовое облако за пределы видимости, рассеивает иллюзию. Правда, через некоторое время скворцы небольшими группами возвращаются на излюбленное место и вновь улетают.

Грача *Corvus frugilegus* встретили в солончаковой пустыни там же, где и джека. Хотя это была одиночка, группы от 10 до 50 особей вдоль автомобильной трассы от города Арысь до рисовых чеков у села Тахирколь отмечали регулярно.

Славковые – наиболее многочисленная группа птиц саксаульников. Из-за их подвижности и скрытности в кронах кустарников трудно достоверно определить каждую особь до вида. Большая вероятность того, что некоторые виды были упущены, тем не менее, из гнездящихся слышали песню самцов большой бормотушки *Hippolais languida*, пустынной славки *Sylvia nana* и скотоцерки *Scotocerca inquieta*, из пролётных отметили садовую камышевку *Acrocephalus dumetorum*, серую славку *Sylvia communis* и славку-завирушку *S. curruca*.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe* гнездится на восточных склонах горы Карамола, где отметили 7 самцов и 3 самки. Одна пара кормила птенцов. При этом обе птицы пытались прогнать варана *Varanus griseus*, ползавшего по нишам крутого склона. Другая пара – начала строить гнездо. На дне в северном углу щелеобразной ниши самец выкладывал основу гнезда широкими листьями злаков.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina* немногочисленна на гнездовании в саксаульниках. Одиночного самца видели 2 и 3 мая в окрестностях горы Карамола, пару птиц, выкармливающих двух слётков, встретили в 6 км от предыдущего места. Слётки плясуньи сидели у старой норы варана и по обгаженному помётом входу было ясно, что именно там находилось гнездо. Два родителя, завидев человека, увели потомство от гнезда и уже 3 мая они здесь отсутствовали.

Тугайный соловей *Cercotrichas galactotes* обычен в саксаульниках. Встречено 12 поющих самцов, одного из которых 2 и 3 мая подняли с одного и того же куста.

Пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis* отмечен на горе Карамола и в её окрестностях. 2 и 3 мая видели по две самки.

Бухарская синица *Parus bokharensis*, вероятно, гнездится. 3 мая наблюдали за двумя птицами, кормившимися на саксауле.

Индийский воробей *Passer indicus* гнездится в саксаульниках колониями. За два дня (2 и 3 мая) встречено 110 особей и только одна из них – на горе Карамола. Для гнёзд выбраны старые высокие деревья саксаула, растущие на открытых пространствах. Гнёзда располагались высоко (выше, чем может достать человек) и таким образом, что достать их невозможно, поскольку наклонённые веточки саксаула очень хрупкие и тут же обламывались у основания. Осмотренная колония растянулась вдоль полевой дороги на 500 м. Гнёзда в ней располагались неравномерно, в зависимости от высоты деревьев и кучности их произрастания. На одном дереве насчитывали от 1 до 18 гнёзд. Воробьи, по-видимому, только что прилетели, т.к. особой их активности на колонии не наблюдали. Чаще они перепархивали небольшими группами с одного дерева на другое. Только одна пара птиц начала строить новое гнездо над старым, уложив несколько травинок. Осталось не выясненным, стоят ли птицы ежегодно новое гнездо или ис-

пользуют старое. Последнее вполне вероятно, т.к. сброшенное на землю одно из гнёзд было настолько прочным, что полностью сохранило свою овальную форму. Материал внутренних стенок и содержимое гнезда ничем не отличался от наружного, что предполагает очистку старых гнёзд птицами перед новым гнездованием.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* отмечена только на горе Карамола и в её предгорьях (соответственно 5 и 1 особь), в трёх случаях слышали поющих самцов.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana* многочисленна на пролёте. 2 и 3 мая в предгорьях горы Карамола встречено 44 птицы, причем 14 в первый день и 30 – во второй.

Скальная овсянка *Emberiza buchanani*, вероятно, и гнездится на восточных склонах горы, где слышали 4 поющих самцов.

Жёлчная овсянка *Emberiza bruniceps* обычна на гнездовании. Её старые гнёзда нашли в саксауле. Чаще птиц встречали на равнине в саксауловом лесу (31 особь), реже – на горе Карамола (2) и в солончаковой пустыне (1). Судя по числу встреченных жёлчных овсянок утром 2 и 3 мая на одном и том же участке саксаульника (3 и 19), прилёт и пролёт вида ещё не был завершён.

И в заключение заметим, что в 1985-1988 годах Б.М.Губин (1986, 1990, 1993) собрал сведения из этих мест по красавке *Anthropoides virgo*, джеку, зелёной щурке *Merops superciliosus*, большой бормотушке, скотоцерке, тугайному соловью, пустынному сорокопуту *Lanius excubitor pallidirostris* и пустынному ворону *Corvus ruficollis*.

Литература

Губин Б.М. 1986. Численность, распределение и состояние охраны джека на юге Казахстана // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 92-97.

Губин Б.М. 1990. Два выводка у пустынного сорокопута в Кызылкумах // *Орнитология* **24**: 123-125.

Губин Б.М. 1990. О трёх циклах размножения скотоцерки у северной границы её ареала // *Редкие и малоизученные птицы Средней Азии*. Бухара: 111-114.

Губин Б.М. 1993. К биологии тугайного соловья в Казахстане // *Фауна и биология птиц Казахстана*. Алма-Ата: 170-183.

Губин Б.М., Ковшарь А.Ф. (1990) 2007. Материалы по размножению пустынного ворона *Corvus ruficollis* у северных пределов Средней Азии // *Рус. орнитол. журн.* **16** (384): 1443-1446.

Губин Б.М., Скляренко С.Л. 1990. О биологии большой бормотушки в Восточных Кызылкумах // *Изв. АН КазССР*. Сер. биол. **4**: 34-39.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **594**: 1580-1583*

Наблюдения за птицами в Центральном и Юго-Восточном Казахстане в мае 2010 года

В.В.Хроков

Общество любителей птиц «Ремез», Алматы, Казахстан. E-mail: vkh.remez@mail.ru

Поступила в редакцию 16 августа 2010

Орнитологический тур с немецкими бёдвочерами от фирмы «Альбатрос» (турлидер Герт Дахмс) состоялся по традиционным маршрутам в Акмолинской (Кургальджин) и Алматинской (Семиречье) областях Казахстана. В период с 17 по 29 мая 2010 зарегистрировано 238 видов птиц, из которых 24 занесены в Красную книгу Казахстана и Красный список МСОП (помечены звёздочкой). В Кургальджинском районе Акмолинской области за 4 дня (17-20 мая) встречено 139 видов птиц, в Семиречье за 9 дней (21-29 мая) – 134 вида. Наиболее интересные находки приводятся ниже.

*Pelecanus crispus**. Несколько встреч на Кургальджине. Пара пеликанов встречена 17 мая на озере Садырбай. На другой день над озером Султан-Кельды кружились 3 птицы, а 19 мая на косах озера Шолак вместе с большими бакланами *Phalacrocorax carbo* сидели 3 группы пеликанов – из 10, 19 и 20 особей. В Алматинской области на безымянном озере в районе села Чилик 21 мая среди больших бакланов отдыхали 6 кудрявых пеликанов.

*Phoenicurus roseus**. В Кургальджинском заповеднике на озёрах Малый Тенгиз и Сандыкбай-сор 18 мая отмечены два скопления фламинго общим числом не менее 500 особей.

*Cygnus cygnus**. Наблюдался в Акмолинской области 17-19 мая: на степных разливах в районе села Малиновка и на озёрах Ессей и Майшукур. Лебеди держались поодиночке и группами от 3 до 9 особей. Общая численность учтённых кликунов составила 40 особей.

*Oxyura leucocephala**. На озере Жумай (Акмолинская обл.) 19 мая встречено 5 савок: 3 самца и 2 самки.

*Pandion haliaetus**. Над рекой Нура у села Абай (Акмолинская обл.) 17 мая пролетала одиночная скопа.

*Circus macrourus**. Одиночки наблюдались в степи Кургальджинского района Акмолинской области у села Жантеке, озёр Сандыкбай--сор, Шолак, Жумай и Садырбай. С 17 по 19 мая встречено 10 луней.

*Hieraaetus pennatus**. Два одиночных орла-карлика отмечены 23 мая в пойме реки Чарын у Ясеневой дачи и 29 мая в районе Большого Алматинского озера.

*Aquila chrysaetos**. Встречен в Алматинской области. В верховьях реки Чилик 22 мая в гнезде на скале находились птенцы и самка, а самец время от времени приносил им корм. В 2008 году это гнездо было жилое, но в 2009 почему-то пустовало (Хроков 2009). Пять одиночных беркутов встречены 22, 23 и 27 мая в ущелье Кокпек, над Чарынским и Тимерликским каньонами и у Большого Алматинского озера.

*Gypaetus barbatus**. Одиночный бородач кружил над Большим Алматинским озером 29 мая.

*Neophron percnopterus**. В каньоне Тимерлик (Алматинская область) 23 мая встречен один стервятник.

*Aegypius monachus**. Одиночный гриф отмечен 23 мая над каньоном Тимерлик.

*Falco naumanni**. В Алматинской области 22-24 мая встречено 11 степных пустельг: в верховьях реки Чилик, в ущелье Кокпек, на Ясеневой даче на реке Чарын и у села Айдарлы.

*Grus grus**. Серый журавль наблюдался в Кургальджинском районе Акмолинской области: 17 мая у придорожной лужи близ села Малиновка – 3 журавля, 18 мая на соре у озера Малый Тенгиз – пара, 19 мая у озера Шолак – 2 особи.

*Anthropoides virgo**. По дороге между сёлами Кургальджино и Каражар на маршруте в 40 км 18 мая встречены 3 пары. Пара и одиночная красавка наблюдались 19 мая у озера Шолак.

*Chettusia gregaria**. Кречётка отмечена в Кургальджинском районе: 17 мая у села Жантеке – 5, у села Абай – 11; 19 мая близ озера Шолак – 6 особей.

*Ibidorhynha struthersii**. Пара серпоклювов встречена 28 мая на галечнике Большого Алматинского озера.

*Numenius arquata**. В Кургальджинском заповеднике 18 мая видели пару больших кроншнепов в углу озёр Султан-Кельды и Жаманколь, а близ кордона «Нефтеразведка» встречена группа из 9 птиц.

*Limosa limosa**. В Кургальджинском районе у озёр и придорожных луж 17-19 мая встречали от 6 до 10 больших веретенников за день.

Calidris ruficollis. Одна красношейка отмечена 18 мая среди куликов-воробьёв *C. minuta* на озере Сандыкбай-сор (Кургальджинский заповедник). Редко-пролётный в Казахстане вид (Гаврилов 1999).

*Glareola nordmanni**. Несколько встреч в Кургальджинском районе 17-19 мая: по 2 тиркушки у озёр Садырбай и Сандыкбай-сор, небольшая группа у озера Жумай и колония до 15 пар – у озера Шолак.

*Larus ichthyaetus**. На озере Садырбай 17 мая видели 5 черноголовых хохотунов. В островной колонии на озере Майшукур 19 мая подсчитано около 100 пар. Птицы сидели на гнёздах.

*Pterocles orientalis**. Чернобрюхий рябок встречен в Алматинской области: 22 мая – 10 рябков у артезианских скважин в районе села

Борандасу, 25 и 26 мая – разрозненно 19 особей в национальном парке «Алтын-Эмель».

*Syrrhaptes paradoxus**. У скважин близ села Борандасу 22 мая видели 8, в «Алтын-Эмеле» 25-26 мая – 4 саджи.

*Columba eversmanni**. В туранговой роще у села Айдарлы 24 мая наблюдали 6 бурых голубей.

Cuculus saturatus. Две пролетных глухих кукушки кормились на земле в открытой степи у озера Садырбай (Акмолинская обл.) 17 мая.

Phylloscopus sibilatrix. В пойме Нуры близ села Кургальджино 19 мая встречена одиночная трещотка. Это редкий залёт для этих мест (Гаврилов 1999).

*Myophonus caeruleus**. Две синих птицы встречены 26 и 27 мая в районе Большого Алматинского озера.

Помимо вышеперечисленных видов, в этой поездке были зарегистрированы следующие птицы: *Podiceps cristatus*, *P. grisegena*, *P. nigricollis*, *Ardea cinerea*, *Egretta alba*, *Botaurus stellaris*, *Anser anser*, *Tadorna ferruginea*, *T. tadorna*, *Anas penelope*, *A. strepera*, *A. crecca*, *A. querquedula*, *A. platyrhynchos*, *A. acuta*, *A. clypeata*, *Netta rufina*, *Aythya ferina*, *A. fuligula*, *Bucephala clangula*, *Milvus migrans*, *Circus aeruginosus*, *C. cyaneus*, *C. pygargus*, *Accipiter badius*, *A. gentilis*, *Buteo buteo*, *B. rufinus*, *Falco tinnunculus*, *F. vespertinus*, *F. columbarius*, *F. subbuteo*, *Tetraogallus himalayensis*, *Alectoris chukar*, *Perdix perdix*, *Coturnix coturnix*, *Phasianus colchicus*, *Rallus aquaticus*, *Gallinula chloropus*, *Fulica atra*, *Haematopus ostralegus*, *Himantopus himantopus*, *Recurvirostra avosetta*, *Burhinus oedicnemus*, *Vanellus vanellus*, *Pluvialis squatarola*, *Charadrius hiaticula*, *Ch. dubius*, *Ch. alexandrinus*, *Limosa lapponica*, *Numenius phaeopus*, *Xenus cinereus*, *Actitis hypoleucos*, *Tringa erythropus*, *T. stagnatilis*, *T. glareola*, *T. totanus*, *Arenaria interpres*, *Calidris alba*, *C. temminckii*, *C. ferruginea*, *C. alpina*, *Philomachus pugnax*, *Phalaropus lobatus*, *Larus canus*, *L. cachinnans*, *L. ridibundus*, *L. genei*, *Gelochelidon nilotica*, *Hydroprogne caspia*, *Chlidonias niger*, *Ch. leucopterus*, *Sterna hirundo*, *S. albifrons*, *Columba livia*, *C. oenas*, *C. palumbus*, *Streptopelia turtur*, *S. orientalis*, *S. decaocto*, *S. senegalensis*, *Cuculus canorus*, *Otus scops*, *Athene noctua*, *Caprimulgus europaeus*, *Apus melba*, *A. apus*, *Alcedo atthis*, *Merops apiaster*, *M. superciliosus*, *Coracias garrulus*, *Upupa epops*, *Jynx torquilla*, *Dendrocopos leucopterus*, *Melanocorypha leucoptera*, *M. yeltoniensis*, *Calandrella brachydactyla*, *Eremophila alpestris*, *Galerida cristata*, *Alauda arvensis*, *Riparia riparia*, *Hirundo rustica*, *Ptyonoprogne rupestris*, *Delichon urbica*, *Anthus campestris*, *A. trivialis*, *A. spinoletta*, *Motacilla alba*, *M. personata*, *M. flava*, *M. feldegg*, *M. citreola*, *M. cinerea*, *Cinclus cinclus*, *C. pallasii*, *Troglodytes troglodytes*, *Prunella collaris*, *P. himalayana*, *P. fulvescens*, *P. atrogularis*,

Monticola saxatilis, *M. solitarius*, *Turdus merula*, *T. pilaris*, *T. viscivorus*, *Luscinia luscinia*, *L. megarhynchos*, *L. pectoralis*, *L. svecica*, *Cercotrichas galactotes*, *Phoenicurus erythronotus*, *Ph. caeruleocephalus*, *Ph. phoenicurus*, *Ph. erythrogaster*, *Saxicola torquata*, *Oenanthe oenanthe*, *O. pleschanka*, *O. deserti*, *O. isabellina*, *Cettia cetti*, *Locustella naevia*, *L. luscinioides*, *Acrocephalus agricola*, *A. dumetorum*, *A. arundinaceus*, *Hippolais caligata*, *H. rama*, *Phylloscopus trochilus*, *Ph. collybita*, *Ph. griseolus*, *Ph. trochiloides*, *Ph. humei*, *Sylvia nana*, *S. communis*, *S. curruca*, *Muscicapa striata*, *Panurus biarmicus*, *Parus songarus*, *P. ater*, *P. major*, *P. bokharensis*, *P. cyanus*, *Remiz coronatus*, *Oriolus oriolus*, *Lanius collurio*, *L. isabellinus*, *L. schach*, *L. minor*, *L. excubitor*, *Pica pica*, *Corvus monedula*, *C. frugilegus*, *C. corone*, *C. cornix*, *C. corax*, *C. ruficollis*, *Nucifraga caryocatactes*, *Pyrrhocorax pyrrhocorax*, *P. graculus*, *Acridotheres tristis*, *Sturnus roseus*, *S. vulgaris*, *Passer domesticus*, *P. montanus*, *P. hispaniolensis*, *P. ammodendri*, *P. indicus*, *Petronia petronia*, *Leucosticte nemoricola*, *L. brandti*, *Carpodacus erythrinus*, *C. rhodochlamys*, *Chloris chloris*, *Carduelis caniceps*, *Acanthis flavirostris*, *A. cannabina*, *Serinus pusillus*, *Mycerobas carnipes*, *Rhodopechys sanguinea*, *Bucanetes mongolicus*, *Rhodospiza obsoleta*, *Emberiza cia*, *E. buchanani*, *E. stewarti*, *E. bruniceps*, *E. schoeniclus*, *E. calandra*.

Литература

Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.

Хроков В.В. 2009. Орнитологические наблюдения с группами любителей птиц из США, Германии и Японии // *Рус. орнитол. журн.* **18** (496): 1169-1173.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **594**: 1583-1585*

О распространении хохлатой чернети *Aythya fuligula* в Белорусском Поозерье

В.П.Бирюков

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

Анализ орнитологических сводок конца 1960-х годов (Федюшин, Долбик 1967; Дорофеев 1970; Вязович 1973) и материалов специального обследования водоёмов в середине 1980-х годов показывает, что в течение последних 15-20 лет численность хохлатой чернети *Aythya fu-*

* Бирюков В.П. 1988. О распространении хохлатой чернети в Белорусском Поозерье // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 17-19.

ligula на гнездовье в Белорусском Поозерье заметно возросла. В связи со спецификой ландшафтов региона: большим количеством озёр (более 3 тыс.), незначительной заболоченностью территории (8%) и слабым развитием системы специализированных рыборазводных прудов (имеется только одно полносистемное хозяйство),– очаги размножения хохлатой чернети формируются в основном в условиях озёр.

Гнездовья хохлатой чернети выявлены на 11 из 67 обследованных озёр, т.е. показатель встречаемости на гнездовье составил 16.4%. Относительно типов озёр этот показатель имеет следующие значения: мезотрофные озёра – 14.3%, эвтрофные – 17.8%, дистрофные – 12.5%. Гнездование зарегистрировано также в мочажинно-озёрном комплексе крупного верхового болота Ельня (площадь массива 19.6 тыс. га), на прудах рыбхоза и мелководных карьерах в окрестностях Витебска. Отсутствие избирательности в заселении водоёмов свидетельствует о том, что типологические особенности водоёма имеют подчинённое значение среди факторов, обусловливающих приуроченность к нему гнездовий хохлатой чернети.

Наряду с этим, гнездовья хохлатой чернети были выявлены лишь на тех озёрах, где имелись колонии чайковых птиц (в основном озёрной чайки *Larus ridibundus*). Это позволяет предполагать, что в расселении хохлатой чернети в условиях Белорусского Поозерья существенную роль играет такой фактор, как резкий рост численности и заселённости водоёмов чайковыми птицами, с которыми у хохлатой чернети обнаруживаются тесные экологические связи. В поддержку этого, в частности, говорят следующие наблюдения. На озере Езерище (до учреждения статуса орнитологического заказника) озёрная чайка гнездилась не ежегодно, в количестве, не превышающем 50 пар (Дорофеев 1975; наши данные). Благодаря установленному с 1979 года режиму охраны островов, на луговом острове Городище начала формироваться крупная колония озёрной чайки (в 1982 году её численность достигла 1400 пар). В 1981 году здесь впервые отмечено гнездование двух пар хохлатой чернети, а в 1987 году учтено уже 28 пар. Многолетнее картирование населения хохлатой чернети на озёрах Освейское, Снуды и Струсто показывает, что для гнездования хохлатые чернети концентрируются в колониях и вблизи колоний чайковых, часто образуя плотные групповые поселения с высоким удельным весом совместных кладок (в основном одновидовых и с красноголовым нырком *Aythya ferina*). Так, в 1986 году на озере Освейское сформировалось поселение, в котором 8 из 29 кладок содержали 13 и более яиц (максимально – 27 яиц). Стремление к покровительству чайковых составляет своеобразную стратегию гнездования хохлатой чернети, что проявляется и при заселении новых местообитаний, и при распределении на гнездовье в пределах водоёма.

В настоящее время наиболее крупные локальные популяции Хохлатой чернети сформировались на озёрах Освейское (110-120 пар в 1986 году) и Снуды (60-65 пар в 1985 году).

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **594**: 1585-1586*

Лебеди, гуси и казарки в Кандалакшском заливе

В.В.Бианки, В.Д.Коханов, Ф.Н.Шкляревич

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

Кольский полуостров заселяют Фенноскандинавские популяции лебедей и гусей, пролетающие весной и осенью через Ботнический залив и Датские проливы. Восточнее Белого моря обитают другие североевропейские популяции и виды, мигрирующие главным образом через Прибалтику. В восточной части Кольского полуострова встречаются птицы обеих популяций. Через Кандалакшский залив идёт миграция между Кольским полуостровом и Ботническим заливом. Внешнюю, юго-восточную часть Кандалакшского залива пролетает часть птиц от Горла Белого моря. Эти обстоятельства и определяют здесь видовой состав, сроки и численность пролётных лебедей, гусей и казарок.

Обычными пролётными видами в Кандалакшском заливе являются лебедь-кликун *Cygnus cygnus* и гуменник *Anser fabalis*, широко распространённые на Кольском полуострове. Многолетняя средняя интенсивность миграции кликуна в разных местах залива приблизительно одинаковая. И в Кандалакшских шхерах, и в Порьей губе их отмечали менее чем по 50 птиц за год. Только около острова Великого при наличии обширных зарослей зостеры лебеди могут образовывать осенью скопления до 100 птиц и более. Гуменники пересекают залив в юго-западном – западном секторе, останавливаясь на вороничниках и приморских лугах. За год в Кандалакшских шхерах и Порьей губе обычно отмечали по 400-1200 птиц. Годовые изменения численности мигрантов в разных местах Кандалакшского залива асинхронны, что говорит о некоторой хорологической лабильности пролёта.

Шесть видов: малый лебедь *Cygnus bewickii*, серый гусь *Anser anser*, белолобый гусь *A. albifrons*, пискулька *A. erythropus*, белощёкая

* Бианки В.В., Коханов В.Д., Шкляревич Ф.Н. 1988. Лебеди, гуси и казарки в Кандалакшском заливе // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 16-17.

Branta leucopsis и чёрная *B. bernicla* казарки – постоянно мигрируют восточнее или (и) западнее Кандалакшского залива, а сюда залетают отдельные стаи, группы и особи. Чёрных казарок, в массе пролетающих через Онежский залив, здесь встречали 1 раз в 3-5 лет в мае-октябре до 200 экз. в стае. Пискульку (с 16 мая по 8 июня в 1982 и в 1984 годах) и серого гуся (18 июня 1968) видели в Кандалакшском заливе по 1-2 раза за 40 лет, видимо, вследствие их малочисленности. Малый лебедь, белолобый гусь и белощёкая казарка, мигрируя через Онежский, Двинский и Мезенский заливы в бóльшем числе, чем предыдущие два вида, очень редко отклоняются к западу и встречаются в Кандалакшском заливе не чаще их. Одного малого лебедя видели 12, 16 и 19 июня 1984, белолобых гусей – в мае и сентябре 1958, 120 белощёких казарок в двух стаях – 24 октября 1987. Интересно, что близ озера Имандра белощёких казарок группами до 7 птиц отмечали неоднократно со 2 мая по 17 июня, но преимущественно в 1971-1977 годах, всего в семи сезонах за 50 лет наблюдений (Семёнов-Тян-Шанский, устн. сообщ.). Это позволяет предполагать залёт туда птиц с запада, с миграционных путей шпицбергенской популяции. Появляются птицы этой группы чаще всего в мае-июне, видимо, неполовозрелые особи, мигрирующие к местам линьки. Реже их отмечали в сентябре-октябре. В многолетнем аспекте выделяется период 1970-х годов, на который приходится половина случаев залётов, в 1960-х их было вдвое меньше.

Залёты лебедей-шипунов *Cygnus olor* в июле-сентябре 1979, 1980 и 1984 годов, по-видимому, объясняются увеличением их численности в гнездовом ареале средней полосы, что повлекло расселение птиц за его пределы.

По этой же причине, видимо, к озеру Имандра залетели в июне 1986 года две канадские казарки *Branta canadensis*, акклиматизированные в Финляндии и других местах Западной Европы (Семёнов-Тян-Шанский, устн. сообщ.).

Особняком стоит залёт в Порью губу Кандалакшского залива в мае 1984 года одного белого гуся *Anser (Chen) caerulescens*. Однако столь же дальние залёты птиц этого вида в среднюю полосу Европейской части СССР известны давно (Иванов 1976).

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **594**: 1587*

К распространению пёстрого дрозда *Zoothera dauma* на Урале

Н.П.Селиванова

*Второе издание. Первая публикация в 2007**

Пёстрый дрозд *Zoothera dauma* изредка гнездится в предгорных и горных тёмнохвойных лесах Северного Урала (Нейфельд, Теплов 2000). На Приполярном Урале отдельные особи этого вида отмечались в пролётное время в предгорной тайге нижнего течения реки Сывъю (Шутов 1989).

В первой и второй декаде июня 2007 года регулярно поющие самцы пёстрого дрозда регистрировались нами в верхнем течении реки Войвож-Сыня (правый приток реки Большая Сыня). Впервые пение услышали 8 июня в горно-лесном поясе (елово-пихтовый лес) пика Пастбищный и горы Войвож. На площади около 10 км^2 близ стационара (64°57′ с.ш., 58°57′ в.д.) отмечены три поющих самца. Это первая встреча вида в горах Приполярного Урала в гнездовой период.

Литература

Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. 2004. К авифауне Юго-Востока Республики Коми // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 112-113.

Шутов С.В. 1989. Фауна птиц западных предгорий Приполярного Урала и влияние погодных условий весны на её разногодичный состав // *Распространение и фауна птиц Урала*. Свердловск: 104-106.

* Селиванова Н.П. 2007. К распространению пёстрого дрозда на Урале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 221.